

© 2018 г.

С.А. КРАВЧЕНКО

УСЛОЖНЯЮЩИЕСЯ МЕТАМОРФОЗЫ – ПРОДУКТ «СТРЕЛЫ ВРЕМЕНИ» И ФАКТОР СОЦИОПРИРОДНЫХ ТУРБУЛЕНТНОСТЕЙ

КРАВЧЕНКО Сергей Александрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии МГИМО-МИД России, главный научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия (sociol7@yandex.ru).

Аннотация. Анализируется усложняющаяся природа современных метаморфоз как нелинейных явлений, инициирующих разрывы и травмы прежнего бытия, в результате шока обретающего иное качество. Отмечается, что первые социологические подходы к исследованию общественных метаморфоз позволили выявить их историко-культурную обусловленность, объективные и субъективные основания, раскрыть амбивалентность человеческой деятельности в их производстве. С одной стороны, ориентация на меркантильные ценности ведет к непреднамеренным последствиям, подрывающим основы экзистенциальной безопасности; с другой, следование гуманистическим целям оборачивается, казалось бы, неожиданной харизмой и воскрешением человеческого в человеке. Благодаря инструментарию рефлексивной социологии получено валидное знание метаморфоз актантов и агентов, проявляющих способность к самодетерминациям: сложные социоприродные реалии по-своему рефлексиируют деятельность людей и структур, выступающих как акторы. В результате происходит интерференция вызовов в виде потенциально возможных «нормальных аварий» и вызовов усиливающегося цивилизационного противоборства. Автор обосновывает необходимость «переоткрытия» места и роли современных метаморфоз в функционировании социума и природы. Они подвержены эффекту «стрелы времени», развиваются ускоряющимися темпами и усложняющимся образом; становятся самостоятельным фактором социоприродных турбулентностей. Возрастает значимость выработки управленческих подходов к метаморфозам, преследуя цель направить их потенциальную энергию на гуманизацию человеческих отношений, изменение вектора взаимодействия общества с неживой и живой природой.

Ключевые слова: метаморфоза • непредвиденные последствия • рефлексия • социоприродная реальность • актант • агентство • цивилизация • «стрела времени» • турбулентность • гуманистический поворот

DOI: 10.31857/S013216250001952-0

В общем виде под метаморфозой понимается превращение, переход из одной формы в другую с приобретением нового внешнего вида и функций¹. Данный процесс можно наблюдать в неживой природе (метаморфоза льда в воду и пар), во флоре и фауне (метаморфоза семени в растение, гусеницы в бабочку, головастика в лягушку). Традиционно

---

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ: Мир и образование, 2017. С. 53.

причинами метаморфоз мыслились главным образом *потусторонние внешние факторы*, ассоциировавшиеся с силами природы, Богом или Дьяволом. В этом случае метаморфозы выступали как «*вещи-в-себе*», практически непознаваемые, неуправляемые, несшие бедствия или благодать, радикально менявшие устои жизнедеятельности сообщества, привычные ценности и нормы. Вместе с тем из поколения в поколение люди учились управлять, казалось бы, неуправляемым – последствиями метаморфоз. В итоге, по крайней мере некоторые «*вещи-в-себе*» превращались в «*вещи-для*» человека: изучение мира бактерий позволило противостоять эпидемиям; деформации идентичности, связанные с провалом статуса, несшие в традиционном обществе пожизненное клеймо и социальную смерть [Goffman, 1963], ныне сравнительно легко преодолеваются имиджмейкерами.

Данный феномен изначально был в центре внимания теологов, которые обосновали сакральные представления о метаморфозах рождения – смерти – «воскресения "к жизни"». При этом акцент был таков: «о всеобщем воскресении речь не идет, – это нарушило бы справедливость»; только *после жизни* возможно «бессмертие души и её ценностей», не телесное воскресение [Элвелл, 2003: 280, 282]. Л.Н. Толстой, напротив, посвятил целый роман исследованию *прижизненного воскресения* собственно человеческого и гуманного в человеке [Толстой, 1983].

Первые социологические подходы к проблеме. Социологи изначально исходили из того, что в отличие от метаморфоз в неживой природе с однозначно «жестко» заданными результатами, общественные метаморфозы имеют более сложную и разнообразную природу, предполагающую незавершенность развития, которая проявляется в следующем. Во-первых, констатировал К. Маркс, характер метаморфоз зависит от *историко-формационного развития* – при капитализме они становятся *нормой функционирования рыночных отношений*. Во-вторых, им было показано, что однажды возникшая метаморфоза ведет к производству новой *метаморфозы второго порядка*. Посредством формулы $T - D - T$ он раскрыл природу «двойного метаморфоза», обусловленного товарно-денежными отношениями капиталистического способа производства: «Первый метаморфоз товара, его превращение из товарной формы в деньги, всегда является в то же время вторым противоположным метаморфозом какого-либо другого товара, обратным превращением последнего из денежной формы в товар» [Маркс, 1960: 120]. Г. Зиммель также отметил двойной метаморфоз капиталистических отношений: денежная экономика радикально сокращает дистанцию к товарам и услугам, делая их доступными многим, однако сразу же запускается процесс вытеснения из человека исконно человеческого: «Насколько целое становится более совершенным и гармоничным, настолько менее гармоничным становится индивидуальное», что знаменовало становление «трагедии культуры» [Simmel, 1978: 199]. В-третьих, многие метаморфозы возникают как продукт *формально-рационального и меркантильного отношения человека к природе*. Намеренные действия людей, нацеленные на доминирование над природой, её подчинение интересам увеличения потребления благ, как показал Ф. Энгельс, оборачиваются «непредвиденными последствиями». Он выявил метаморфозы «побед» человека над природой, превращающихся в «беды»: «За каждую такую победу она [природа] нам мстит. Правда, каждая из этих побед имеет в первую очередь те последствия, на которые мы рассчитывали, но во вторую и третью очередь совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают значение первых... Людям, которые в Месопотамии, Греции, Малой Азии и в других местах выкорчевывали леса, чтобы получить таким путем пахотную землю, и не снилось, что они этим положили начало нынешнему запустению этих стран, лишив их, вместе с лесами, центров скопления и сохранения влаги» [Энгельс, 1961: 495–496]. В-четвертых, метаморфозы, обусловленные человеческой деятельностью, оборачиваются для людей не только Злом, но и Добром. Представители Франкфуртской школы обосновали, что благодаря праксису, как эмансипирующему фактору от любого доминирования и требующему *духовности и гуманизма* в процессе преобразования существующего социального порядка, вещные отношения людей при капитализме могут быть подвергнуты критическому отрицанию и радикально преодолены [Адорно, Хоркхаймер, 1997]. Соответственно, индивид – объект доминирования – может обрести совершенно иное качество, став «человеком для себя» [Фромм, 1997]. Колонизированные жизненные миры способны образовать сообщества, основанные на эмансипированной коммуникации [Habermas, 1987]. В-пятых, у ряда наиболее сложных метаморфоз были выявлены как *объективные*, так

и субъективные основания. П.А. Сорокин противопоставил «прогрессивному» развитию социума от «низшего» к «высшему», по существу, *метаморфозный характер изменений* в виде *флуктуаций* чувственной, идеациональной/идейной и интегральной культур. ... «ни идеациональный, ни чувственный типы культур никогда не существовали в чистом виде, но все интегрированные культуры в действительности оказываются состоящими из различных соединений этих двух чистых логико-смысловых форм. В некоторых преобладает первый тип, в некоторых – второй; в каких-то они оба смешаны...» [Сорокин, 2000: 45]. Более того, в рамках флуктуационного цикла предполагаются *самостоятельно значимые метаморфозы*, временные параметры которых определить невозможно, но общая направленность их изменений включает в себя прохождение ряда качественно отличных друг от друга этапов: *дезинтеграция социокультурного порядка – кризис – или гибель общества, или мобилизация сил – новый социокультурный порядок*. Социолог также показал производство *статусных и ролевых метаморфоз* (резкое увеличение процента «выскачек» среди монархов и администраторов высших уровней), что обусловлено предрасположенностью социальной мобильности к флуктуации. Ее динамика варьирует от общества к обществу, в рамках одного и того же общества отмечаются периоды метаморфоз с сопутствующими социальными катаклизмами.

В истории России статусные и ролевые метаморфозы были характерны для правления Ивана Грозного, царствование Петра I, революций 1917 г. В то время правящая элита была практически уничтожена, кто был «ником», становился «всеим», занимая высшие управленческие должности в политической, экономической и профессиональной сферах [Сорокин, 1992: 380]. Вместе с тем, считал социолог, личностные качества человека «как удивительного интегрального существа» также подвержены метаморфозам. Будет ли в нем доминировать Добро или Зло зависит как от объективных жизненных реалий, так и самого человека. Сорокин обосновал «закон позитивной и негативной поляризации». Согласно ему во время социальных катаклизмов со многими людьми происходят метаморфозы. Часть становится более склонной к эгоизму, ожесточению, насилию, криминальным деяниям (негативный полюс), другая – к моральному совершенствованию, росту творческих усилий и альтруизма, жизни по моральным заповедям, возникновению и развитию пацифистских и ненасильственных ассоциаций (позитивный полюс) [Сорокин, 1993]. Социолог особо акцентировал значимость субъективного фактора: в зависимости от личности в ней преобладают бессознательные рефлексы, биосознательные регуляторы или социосознательные нормы и ценности.

Рефлексивная социология о метаморфозах актантов и агентства. Конец XX в. ознаменовался приходом в нашу жизнь *рефлексивной социоприродной реальности*, для которой свойственны качественно новые, более сложные метаморфозы. Если прежде большинство метаморфоз в неживой природе завершались с однозначно «жесткими», заданными результатами (превращение побега в луковицу), со становлением сложной рефлексивной социоприродной реальности люди столкнулись с невиданными ранее явлениями (возможно, не хватало совершенного инструментария для их диагностики). Появился ряд метаморфоз, свидетельствующих, что неживая и живая природа по-своему *рефлексирует* на интенсификацию деятельности человека. И главное – увеличение роста потребления, обусловленное доминированием прагматических целей, ведет к *необратимым метаморфозам* жизненной среды: плодородная почва превращается в «мертвую», чистая вода становится чуждой для жизни жидкостью, не пригодной даже для технических нужд человека. Практически их «живучесть» нельзя восстановить в обозримом будущем [Sassen, 2014]. Климат не просто меняется (где-то холодает, где-то теплеет) – он метаморфозируется, становясь турбулентным, с усложняющимися последствиями для человека и всего живого мира. Эпидемии также оказались подвержены метаморфозам. В прошлом они являлись бедами всего человечества, однако имели ограниченный пространственно-временной контекст. Сегодня мы имеем дело с качественно новыми, *глобальными* эпидемиями *вневременного* характера (СПИД, мутирующие штаммы микроорганизмов увеличивают резистентность антибиотикам, а рефлексия генов представляет перманентные вызовы). Зачастую новые эпидемии имеют небиологическую, культурно-обусловленную природу (анорексия, игромания, шизофрения), которые, однако, радикально меняют жизнь многих социальных групп.

Исторически средства и предметы труда были подконтрольны человеку. Сегодня с некоторыми из них происходят метаморфозы – они становятся *актантами*, обладающими способностью к *собственной рефлексии* [Latour, 2005]. А ряд из них, образуя сложные социо-техно-природные системы (атомные электростанции; межконтинентальные магистральные нефтепроводы; масштабные гидротехнические сооружения; механизмы, функционирующие на основе искусственного интеллекта), могут как бы проявлять *собственную «волю»*, деструктивную для общества рефлексивность, что выражается в появлении невиданных ранее уязвимостей. Американский социолог Ч. Перроу обозначил такие уязвимости как «*нормальные аварии*», понимая под ними инциденты и катастрофы, вызванные не ошибками и непрофессионализмом человека, а его *естественным взаимодействием со сложными техническими и технологическими системами*, периодически дающими «нормальные» сбои. В последние, однако, может дополнительно вмешаться сторонний человеческий фактор: «концентрации опасных материалов, населения и экономической мощи в нашей критической инфраструктуре делает нас более уязвимыми для природных, промышленных/технологических бедствий и террористических атак» [Perrow, 2011: vii].

Метаморфозы происходят и с локальными человеческими цивилизациями, проявляющими тенденцию *самодетерминаций*, которые, разумеется, не абсолютны, а обусловлены *агентством* собственно социальных акторов. Характер рефлексии локальных цивилизаций во взаимодействии, *сопричастии* друг с другом в условиях становления глобального мира, а также единой социоприродной реальности, радикально меняется. Человечество впервые столкнулось с такими сложными метаморфозами, и пока не выработано адекватных теоретических и практических подходов к ним. Вместе с тем, полагает Э.А. Тирикьян, складывающиеся формы взаимодействия цивилизаций грозят потенциальными катастрофами всему человечеству. Дело, с одной стороны, в том, что за последнее время резко возросло количество коллективных и индивидуальных *акторов*, представляющих ту или иную локальную цивилизацию, которые в противоположность социальному субъекту, находящемуся под влиянием социальной структуры, весьма жестко управляющей его поведением, способны к *саморефлексии* и активному влиянию на социо-природные реалии, преобразовывая их [Гидденс, 2003]. С другой стороны, что важнее, их рефлексии носят *разнонаправленный, парадоксальный – легитимный и нелегитимный* характер, что подрывает прежнюю функциональность международного правового поля. Сегодня, отмечал У. Бек, уже трудно, а часто и невозможно, определить грань между состоянием «мира» и «неправовой легитимной войны»: «мы переживаем парадоксы политики военных угроз как средства утверждения глобального мира, ибо очевидно, насколько трудно выиграть мир после того, как была выиграна война, если последняя имеет бренд неправовой (не) легитимности» [Beck, 2007: 129].

Многочисленные формальные и неформальные акторы воюют, используя все более изощренные средства и способы, часто включающие провокации [Дмитриев, Сычев, 2017], но одновременно участвуют в переговорах, осуществляют экономические сделки, ведут торговлю, обмениваются культурными программами и визитами. Прежнее соперничество мировых систем неожиданно для многих акторов перешло в качественно иную форму противоборства цивилизаций за *глобальное доминирование*, что ведет к образованию усложняющихся социоприродных турбулентностей и появлению новых уязвимостей [Кравченко, 2013: 3–12]. Результатом этого нового цивилизационного соперничества, считает Э.А. Тирикьян, могут быть три сценария будущего: 1) под влиянием глобализации увеличивается взаимозависимость в современном мире, что может привести к образованию *единой цивилизации*, ценностное содержание которой будет более или менее адекватно реалиям рефлексивного модерна; 2) под влиянием нынешних потоков людей, капиталов, технологий произойдет образование *ряда цивилизаций*, выходящих, однако, за границы своей исторической среды; 3) глобальная катастрофа, частично природная, частично рукотворная, может свести глобальную эру к «маломасштабным обществам», утрачивающих свои цивилизационные качества [Tiryakian, 2014]. Будут ли реализованы эти сценарии или более оптимистичные, на возможность которых указывают российские исследователи [Осипов и др., 2007; Степин, 2011], в конечном счете, зависит не только от самодетерминации цивилизаций, но и характера агентства самих людей, их способности окультурить биологические импульсы и преодолеть эгоизм.

Востребованность «переоткрытия» места и роли метаморфоз в преобразовании социоприродных реалий. Принципиальная новизна проблемы, востребовавшая необходимость «переоткрытия» места и роли метаморфоз в современной жизни, обусловлена тремя важнейшими факторами. **Первый.** Метаморфозы, как и вся живая, неживая и социальная природа, подвержены эффекту «стрелы времени» [Пригожин, Стенгерс, 2000], т.е. они развиваются *ускоряющимися* темпами и *усложняющимся* образом и сегодня стали *органической частью* нашей повседневности. В условиях относительно линейного развития «невозможное», «то, чего не может быть», случалось и ранее. Более того, «невозможное» подчас социально конструировалось в церемониях и ритуалах. Практически во всех культурах мира есть институционализированные социальные практики метаморфоз в виде *карнавалов*, представляющих «как бы реальную» форму жизни, являющихся «как бы временной приостановкой» действий официальной системы, что происходило в контексте смены большего времени *временем малым* [Бахтин, 2000; Bakhtin, 1968]. Сегодня же, хотя линейное и нелинейное развитие взаимообусловлены, произошел переход к доминированию *нелинейных тенденций*, выраженных в сложных рефлексиях, разрывах, парадоксах, травмах² [Тощенко, 2018], чему все чаще сопутствуют метаморфозы, природа которых *ускоренно* развивается и *усложняется*. По существу, они становятся *нормой*, *естественным компонентом* явлений, которые мы обозначили как «нормальная аномия» [Кравченко, 2014: 3–10]. Отсюда вытекает, что современные метаморфозы следует принять как продукт «стрелы времени» в виде *особых нелинейных явлений*, инициирующих разрывы и травмы *нынешнего бытия*, в результате обретающего иное *необратимое качество*. При этом метаморфозы функционируют *относительно самостоятельно* по принципу перехода от одной сущности к другой, от метаморфозы первого порядка к метаморфозе второго порядка. Это, однако, не исключает их взаимообусловленность с эволюционными и революционными *изменениями*, предполагающими сохранение отдельных базовых реалий; *трансформациями* – структурно-функциональными преобразованиями, которые позволяют сравнивать степень и характер того, что было и стало; *реформами*, ориентируемыми на достижение заданных целей и предполагающими сознательное агентство. Как значимые, быстро распространяющиеся и усложняющиеся нелинейные явления, метаморфозы заслуживают «переоткрытия», т.е. формирования нового знания об их месте и роли в преобразованиях социоприродной реальности. Это знание предполагает формирование *новой предметной сферы*, для которой необходима интеграция достижений всех социологических парадигм [Кравченко, 2011: 11–18]. Данное знание также должно иметь *междисциплинарный характер* [Кравченко, Салыгин, 2015: 22–30], ибо речь идет, подчеркнем, об усложняющихся метаморфозах, функционирующих в разных сферах бытия – нет одной, отдельно взятой науки, способной валидно интерпретировать природу сложных метаморфоз.

Второй. «Переоткрытие» современных метаморфоз и в том, что они становятся весьма значимым и самостоятельным *фактором социоприродных турбулентностей*. В большинстве метаморфозы являют собой *подвижные, динамичные синтезы актантов*, включая *сложные социоприродные системы*, и *агентства*, чем, собственно, обусловлены их *саморефлексия* и *самодетерминация*. При этом усложняется сочетание объективных и рукотворных факторов в их производстве. Пространственно-временные параметры метаморфоз флуктуируют – расширяются и сжимаются. Как правило, сила, необходимая для зарождения метаморфоз, уменьшается, их последствия, напротив, увеличиваются. Здесь наблюдается «эффект бабочки», суть которого, по Дж. Урри, в том, что, казалось бы, малозначимые действия в условиях сложного социума способны вызвать лавинообразные последствия, проявляющиеся нелинейно во времени и пространстве: «Небольшие изменения в прошлом способны потенциально произвести огромные последствия в настоящем или будущем. Такие маленькие события “не забываются”» [Urry, 2003: 23]. В этом контексте метаморфозы объективно предрасположены к производству уязвимостей и социума, и природы. При этом в своей саморефлексии они, как правило, не замыкаются в одной среде, распространяясь на объективную, субъективную и ныне на виртуальную реальность. Как показал Дж. Александер в своей теории перформанса, изначально произведенные в социальных сетях образы Добра сравнительно легко с помощью

² Тощенко Ж.Т. Общества травмы // Независимая газета. 23.01.2018.

инструментария спектаклей, драматических эффектов, лайков и фейков перекодируются в образы Зла, и наоборот: «в спектаклизированных обществах современности, – утверждает он, – все перевернуто... Те же, кто наблюдают перформанс, не рассматривают его как перформанс» [Alexander, 2017: 2, 4]. Из этого следует, что *инсценированные, перевернутые образы* представляются *реальными, заслуживающими доверия*. Они внедряются смыслопроизводящими структурами и особенно посредством Интернета в субъективные миры людей: «интернет-технологии являются средством символического производства, механизмом, позволяющим осуществлять быструю циркуляцию перформанса и драмы» [Alexander, 2017: 7], что побуждает также к *весьма быстрым* изменениям характера мышления и социальных практик. Соответственно, перформансы дают импульсы, способствующие «неожиданному» зарождению ценностных и нормативных турбулентностей, которые подчас взрывают экзистенциальные основы бытия, что, в свою очередь, резко активизирует агентство (иногда в глобальном масштабе) – *скоропалительно* принимаются решения о санкциях, осуществляются «военно-политические наказания», инициируются «цветные» революции и другие «вдруг-события».

«Переоткрытия» заслуживают и «необычные, непривычные» формы их существования. Как сложные нелинейные явления, метаморфозы организуются и самоорганизуются *особым образом*, который пока видится «необычным» для сторонних наблюдателей и даже ученых. Они кажутся хаотичными, выражением простого роста беспорядка или «управляемого хаоса». Нам же представляется, что данные явления *иначе упорядочиваются*, они становятся все более типичными; в виртуальной реальности, где происходят «игры смыслов», метаморфозы *перманентно* конструируются и инсценируются. Начался процесс институционализации самых разных метаморфоз, имеющих как объективные, так и рукотворные основания. Данный процесс лишь кажется хаотичным с позицией традиционного или одностороннего взгляда: недооценивается/переоценивается саморефлексия актантов и сложных социоприродных систем, недостает комплексной диагностики ускользящих агентств.

Вместе с тем необходим иной взгляд на управление нелинейно развивающимися социоприродными реалиями. Усложняющимися метаморфозами, производимыми ими турбулентностями можно и нужно управлять – как «вещи-в-себе» они могут стать «вещами-для» человека. Разумеется, речь идет о формировании *специфического управления* особыми *нелинейными явлениями*. Его принципы, по существу, только начинают разрабатываться [Beck, 2016; Атаманчук, 2011], и российские социологи могут внести свой вклад в решение этой проблемы. Тогда значительная часть метаморфоз может стать функциональной для общества.

Третий. Метаморфозы имеют *амбивалентные последствия*, которые могут быть как функциональными, так и дисфункциональными для общества: потенциально, как показали ещё Л.Н. Толстой, П.А. Сорокин, человеческие, природные, культурные и общественные пертурбации могут способствовать производству *воскресения и харизмы*. Однако значительная часть современных сложных метаморфоз проявляет себя в виде *негативных побочных эффектов* инновационной деятельности человека [Giddens, 2009; Urry, 2016; Bauman, 2017]. Полагаем, этот доминирующий взгляд в мировой социологической мысли нуждается в «переоткрытии», начало которому уже положено. Все большее количество исследователей фиксируют потенциальные и реальные факты Добра, зарождаемые и производимые в *современных турбулентных явлениях*. Так, М. Кастельс считает, что нынешние сложные кризисы несут не только беды, но и способствуют возникновению и развитию *новой сети солидарностей* [Castells, 2017: 178–193]. По его мнению, возможна *другая экономика*, ориентированная на нужды людей [Castells, 2017a], в социальных сетях утверждается не только насилие, но и *надежда* [Castells, 2015]. Особенно идею «*позитивных побочных эффектов плохого*» отстаивал У. Бек. Однако при этом социолог акцентирует лишь её *потенциальную возможность*, материализация которой зависит, в конечном счете, от *агентства*: «Было бы ошибочным приравнивать метаморфозу мира к изменениям к лучшему. Метаморфоза мира ничего не говорит о том, является ли данное преобразование к лучшему или к худшему. Как концепция, она не выражает ни оптимизма, ни пессимизм по поводу хода истории. Она не описывает упадок Запада, не предполагает, что все будет к лучшему. Она оставляет все открытым и направляет нас к значимым политическим решениям» [Beck, 2016: 19–20].

Здесь возникает принципиальный вопрос, чем же обусловлены сам характер агентства и качество значимых политических решений? Наш ответ – изначально знанием, которое в современной трактовке выступает важным фактором агентства, как «обобщенная способность к действию и как модель для реальности» [Adolf, Stehr, 2017: 18]. Отсюда следует, что вектор многих типов метаморфоз обусловлен характером знания и конкретными практиками его материализации. Развитие знания сообразно принципам формальной рациональности и прагматизма ведет к массовому производству очевидных негативных побочных эффектов. Переход же к социально ориентированным принципам производства научного знания может, по нашему мнению, изменить вектор многих метаморфоз, особенно рукотворного типа, надежды на воскресение человеческого в человеке, формирование новых солидарностей, нацеленных на экзистенциальные интересы людей. Со своей стороны, мы высказались за гуманизацию всего научного знания, сосредоточение усилий ученых и политиков на формировании агентства, направленного на осуществление гуманистической модернизации [Гуманистический поворот..., 2018]. Эти процессы могут нацелить потенциальную энергию метаморфоз и агентства на производство Добра. С учетом эффектов «стрелы времени» сделать это необходимо как можно быстрее, чтобы минимизировать и нейтрализовать нынешние негативные побочные эффекты прагматизации знания и меркантилизации социальных практик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения: Филос. фрагменты. М.: Медиум, 1997.
- Атаманчук Г.В. Проблемы управления и управляемости в обществе: избранное. М.: РАГС, 2011.
- Бахтин М.М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. М.: Лабиринт, 2000.
- Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. М.: Академ. Проект, 2003.
- Гуманистический поворот: императив человеческой цивилизации. Монография / Под общ. ред. С.А. Кравченко. М.: МГИМО-Университет, 2018.
- Дмитриев А.В., Сычев А.А. Провокация: социофилософские очерки. М.: ЦСПИМ, 2017.
- Кравченко С.А. «Нормальная аномия»: контуры концепции // Социологические исследования. 2014. № 8. С. 3–10.
- Кравченко С.А. Становящаяся сложная социальная реальность: проблема новых уязвимостей // Социологические исследования. 2013. № 5. С. 3–11.
- Кравченко С.А. Социология в движении к взаимодействию теоретико-методологических подходов // Социологические исследования. 2011. № 1. С. 11–18.
- Кравченко С.А., Салыгин В.И. Новый синтез научного знания: становление междисциплинарной науки // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 22–30.
- Ласло Э. Век бифуркации. Постигание меняющегося мира // Путь. 1995. № 1. С. 3–129.
- Маркс К. Социология. Сборник. М.: Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 2000.
- Осипов Г.В., Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. М.: Ин-т экон. стратегий, 2007.
- Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 2000.
- Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: ИС РАН, 1993.
- Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: ЗХГИ, 2000.
- Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.
- Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУ, 2011.
- Толстой Л.Н. Воскресение. М.: Худож. лит-ра, 1983.
- Фромм Э. Человек для себя. Иметь или быть? Минск: В.П. Ильин, 1997.
- Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд. Т. 20. М.: Политиздат, 1961.
- Adolf M., Stehr N. Knowledge. London and New York: Routledge, 2017.
- Alexander J.C. The Drama of Social Life. Cambridge: Polity Press, 2017.
- Bakhtin M. Rabelais and his World. Cambridge Mass, 1968.
- Bauman Z. Retrotopia. Cambridge: Polity Press, 2017.
- Beck U. Cosmopolitan Version. Cambridge: Polity Press, 2007.
- Beck U. The Metamorphosis of the World. Cambridge: Polity Press, 2016.
- Castells M. Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age. 2nd ed. Cambridge: Polity Press, 2015.
- Castells M. (ed). Europe's Crises. Cambridge: Polity Press, 2017.
- Castells M. et al. Another Economy is Possible. Cambridge: Polity Press, 2017a.

- Giddens A. *The Politics of Climate Change*. Cambridge: Polity Press, 2009.
- Goffman E. *Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity*. N.Y.: Simon and Schuster, 1963.
- Habermas J. *The Theory of Communicative Action // Lifeworld and System: A Critique of Functionalist Reason*. Boston: Beacon Press, 1987. Vol. 2.
- Latour B. *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory*. Oxford: Oxford University Press, 2005.
- Perrow Ch. *The Next Catastrophe: Reducing our Vulnerabilities to Natural, Industrial, and Terrorist Disasters*. Princeton University Press, 2011.
- Sassen S. *Expulsions: Brutality and Complexity in the Global Economy*. Cambridge: Belknap Press, Harvard University Press, 2014.
- Simmel G. *The Philosophy of Money*. London: Routledge and Kegan Paul, 1978.
- Tiryakian E.A. *Civilization in the Global Era: One, Many... or None? // Arjomand S. (ed.) Social Theory and Regional Studies in the Global Age*. New York, Pangaea II: Global Local Studies, State University of New York Press, 2015.
- Urry J. *What is the Future?* Cambridge: Polity Press, 2016.
- Urry J. *Global Complexity*. Cambridge: Polity Press, 2003.

Статья поступила: 03.05.18. Принята к публикации: 29.05.18.

INCREASINGLY COMPLEX METAMORPHOSES – THE PRODUCT OF “ARROW OF TIME” AND FACTOR OF SOCIO-NATURAL TURBULENCES

KRAVCHENKO S.A.

MGIMO-University, Russia

Sergey A. KRAVCHENKO, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Head of the Department of Sociology, MGIMO-University; Chief Researcher, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Science, Moscow, Russia (sociol7@yandex.ru).

Abstract. The author analyses more complex nature of modern metamorphoses as special non-linear phenomena initiating discontinuities and traumas of the former being as a result of an immutable shock acquiring a different quality. It is noted that the first sociological approaches to the study of social metamorphoses made it possible to reveal their historical and cultural conditionality, objective and subjective grounds, to disclose the ambivalence of human activity in their production: on the one hand, the orientation towards mercantile values leads to unintended consequences undermining the foundations of the existential security; on the other hand, following humanistic goals turns into seemingly unexpected charisma and the resurrection of the humane in man. Thanks to the tools of the reflexive sociology the valid knowledge of the metamorphoses of actants and agencies demonstrating the ability to self-determination was obtained: complex socio-natural realities reflect in their own way activity of people and structures that function as actors. As a result, there takes place an interference of challenges in the form of potentially possible “normal accidents” and challenges of the increasing civilizational confrontation. The author argues for the need to “rediscover” the place and role of modern metamorphoses in the functioning of society and nature: they are subjected to the “time arrow” effect, develop at an accelerating pace and in a more complex manner; become independent factor of socio-natural turbulence. Importance of developing managerial approaches to metamorphoses increases aiming at directing their potential energy to humanize humans’ relations as well as to bring changes into the vector of interactions in the society and inanimate and living nature.

Keywords: metamorphosis, unforeseen consequences, reflection, socio-natural reality, actant, agency, civilization, “arrow of time”, turbulence, humanistic turn.

REFERENCES

- Adolf M., Stehr N. (2017) *Knowledge*. London and New York: Routledge.
- Adorno Th., Horkheimer M. (1997) *Dialectic of Enlightenment*. Moscow: Medium. (In Russ.).
- Alexander J.C. (2017) *The Drama of Social Life*. Cambridge: Polity Press.
- Atamanchuk G.V. (2011) *Problems of Management and Manageability in a Society: Selected Works*. Moscow: RAGS. (In Russ.)
- Bahtin M.M. (2000) *Freudianism. Formal Method in the Study of Literature. Articles*. Moscow: Labirint. (In Russ.)
- Bakhtin M. (1968). *Rabelais and his World*. Cambridge Mass.
- Bauman Z. (2017) *Retrotopia*. Cambridge: Polity Press.
- Beck U. (2007) *Cosmopolitan Version*. Cambridge: Polity Press.
- Beck U. (2016) *The Metamorphosis of the World*. Cambridge: Polity Press.
- Castells M. (2015) *Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age*. 2nd ed. Cambridge: Polity Press.
- Castells M. (ed) (2017) *Europe's Crises*. Cambridge: Polity Press.
- Castells M. et al. (2017a) *Another Economy is possible*. Cambridge: Polity Press.
- Dmitriev A.V., Sychev A.A. (2017) *Provocation: Socio-Philosophical Essays*. Moscow: CSPIM (In Russ.)
- Engels F. (1961) The Role of Labour in the Process of Turning a Monkey into a Human. In: Marx K., Engels F. *Collection of Works*. Vol. 20. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
- Fromm E. (1997) *Man for himself*. Minsk: Izdatel' V.P. Il'in. (In Russ.)
- Giddens A. (2003) *The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration*. Moscow: Akadem. Proekt. (In Russ.)
- Giddens A. (2009) *The Politics of Climate Change*. Cambridge: Polity Press.
- Goffman E. (1963) *Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity*. New York: Simon and Schuster.

- Habermas J. (1987) *The Theory of Communicative Action*. Vol. 2. In: *Lifeworld and System: A Critique of Functionalist Reason*. Boston: Beacon Press.
- Humanistic Turn: Imperative of the Human Civilization* (2018) / ed. by S. Kravchenko. Moscow: MGIMO-University. (In Russ.)
- Kravchenko S.A. (2011) Sociology on the Move to the Interaction of Theoretical and Methodological Approaches. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 11–18. (In Russ.)
- Kravchenko S.A. (2013) The Becoming Complex Reality: the Problem of New Vulnerabilities. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 5: 3–12. (In Russ.)
- Kravchenko S.A. (2014) "Normal Anomie": Contours of the Concept. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 8: 3–10. (In Russ.)
- Kravchenko S.A., Salygin V.I. (2015) New Synthesis of Scientific Knowledge: the Becoming of Interdisciplinary Science. *Sotsiologicheskie Issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 10: 22–30. (In Russ.)
- Laszlo E. (1995) The Age of Bifurcation. Understanding the Changing World. *Put' [Route]*. No. 1: 3–129 (In Russ.)
- Latour B. (2005) *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory*. Oxford: Oxford University Press.
- Marx K. (2000) *Sociology. Collection*. Moscow: Kanon-press-C, Kuchkovo pole. (In Russ.)
- Osipov G.V., Kuzyk B.N., Yakovec Yu.V. (2007) *Prospects of Sociocultural Dynamics and Civilization Partnership*. Moscow: In-tekhn. strategii. (In Russ.)
- Perrow Ch. (2011). *The Next Catastrophe: Reducing our Vulnerabilities to Natural, Industrial, and Terrorist Disasters*. Princeton University Press.
- Prigogine I., Stengers I. (2000) *Order out of Chaos. Man's New Dialogue with Nature*. Moscow: Progress. (In Russ.)
- Sassen S. (2014) *Expulsions: Brutality and Complexity in the Global Economy*. Cambridge: Belknap Press, Harvard University Press.
- Simmel G. (1978) *The Philosophy of Money*. London: Routledge and Kegan Paul.
- Sorokin P. (1993) *The Basic Trends of Our Times*. Moscow: IS RAN. (In Russ.)
- Sorokin P. (1992) *Human. Civilization. Society*. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
- Sorokin P. (2000) *Social and Cultural Dynamics*. Saint Petersburg: ZHGI. (In Russ.)
- Stepin V.S. (2011) *Civilization and Culture*. Saint Petersburg: SPbGU. (In Russ.)
- Tiryakian E.A. (2014) Civilization in the Global Era: One, Many... or None? In: Arjomand S. (ed.) *Social Theory and Regional Studies in the Global Age*. New York, Pangaea II: Global Local Studies, State University of New York Press.
- Tolstoy L.N. (1983) *Resurrection*. Moscow: Hudozh. lit-ra. (In Russ.)
- Urry J. (2003) *Global Complexity*. Cambridge: Polity Press.
- Urry J. (2016) *What is the Future?* Cambridge: Polity Press.

Received: 03.05.18. Accepted: 29.05.18.